

РОДНИК ТАЛАНТОВ

К завершению гастролей Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко

Больше всего я ценю в оперных спектаклях поэтическое начало, которое на всем протяжении истории оперного искусства являлось наиболее действенным стимулом развития жанра. Помню, М. Рыльский написал однажды: «Поэзия не умирает...» И вот приезд в Москву Киевского театра — яркое этому подтверждение. Я не все видел из того, что киевляне привезли, и не все из увиденного мне понравилось в равной мере. Но даже те сцены в спектаклях, которые выглядели незаконченными по форме, были привлекательны, если в них присутствовала истинная поэтическость. Основной же недостаток ряда постановок (который, к сожалению, свойствен не только театру киевлян, но и многим другим) — стремление к ложной масштабности и перенасыщенности звучания.

Я дважды слышал оперу Майбороды «Ярослав Мудрый» — на сцене Большого театра и в Кремлевском Дворце съездов. Во втором случае успех, на мой взгляд, был определен работой человека, которого мы не видим и о котором часто забываем — талантливого звукооператора. Он убрал оркестровую насыщенность и выдвинул певцов. Этот спектакль взволновал и запомнился. Даже темпераментный дирижер С. Турчак оказался во власти невидимого звукооператора.

Г. Майборода принадлежит к тем авторам, которые целеустремленно и на протяжении многих лет работают в жанре оперы. Его «Арсенал», «Тарас Шевченко», «Милана» принесли автору известность; в них выразился свой стиль, своеобразная одаренность композитора. В частности, Г. Майборода — мастер хорового письма. Прекрасно звучат хоры и в «Ярославе Мудром».

Исполняющий заглавную партию А. Загребельный радует виолончельным звуком, теплотой и естественностью исполнения. Ровным звучанием замечательного по красоте голоса отличается и А. Мокренко (Гаральд).

Н. Куделя (Елизавета), Г. Чипола (Ингигерда), Л. Юрченко (Джемма) — три разные партии, три яркие певческие индивидуальности. Конечно, они не равны по таланту, по стилю, по мастерству исполнения. Но ведь сад и не может цветти одним цветом.

Многообразие и контраст индивидуальностей — традиция искусства нашей Родины. История показала, что Украина — источник звезд вокала, которые движутся каждая по своей оригинальной жизненной орбите.

Певец С. Дубровин (Никита) — явление в искусстве. Важно сохранить его талант на многие годы (о певческом долголетии я скажу немного позднее). При правильном развитии он способен длительное время доставлять радость любителям оперы; у него для этого все данные. Но многое и настороживает,

в частности, стремление выдвинуть на первый план красоту звука, подчеркнуть ее утрированной динамикой. А между тем опыт классики убеждает в том, что одно из тайн искусств — умение пользоваться «тихой» музыкой, паузами, которые завораживают. Поэтому так эффектны завершения арий, да и целых сцен на пианино. Вспомним хоры а капелла в «Фаусте», в «Хованщине» (обращение к Ивану Хованскому), поражающие не массивностью, а особой округленностью бережно посыпаемого в зал звука. Помню, на спектаклях в Большом театре этот хор под управлением В. Сука неизменно бисировался.

Опера как жанр сильна не видимой эффективностью, а глубиной содержания, заключенного в певческом мастерстве. И поэтому я хочу назвать еще нескользко участников в спектакле «Ярослав Мудрый». С. Каданцев (Журейко), В. Лосицкий (Свекогас), А. Кочерга (Сильвестр) — все они создают образы вокальными средствами.

Думается, что успех спектакля — в единстве ансамбля. Кажется, вычеркни кого-либо из исполнителей даже второстепенных ролей — В. Шилова, С. Матвеева, В. Герасимчука, — и единого представления не получится, оно рассыплется. Очень важное достижение киевлян! Ведь как часто бывает, что наряду с выдающимися исполнителями основных ролей в спектакле плохо звучат реплики второстепенных артистов, и одной, двух таких реплик достаточно, чтобы испортить впечатление от целого. Очень хочу подчеркнуть в связи с этим участие в исполнении «Ярослава Мудрого» В. Скубака (Давид), в свое время на его плачах лежал весь основной репертуар, а сейчас он поет маленькую партию. И правильно делает, что продолжает работать, не уходит из театра, передавая свой высокий профессионализм новому поколению артистов. Он не один — в этом же спектакле полноправными исполнителями являются А. Чулюк-Заграй, И. Черней, М. Мартиросова — без них не было бы спектакля, они создают приподнятий, торжественный тонус всего представления.

Сейчас нередко ведутся споры о том, кто должен быть главным в опере? Вопрос кажется мне лишним. В свое время С. Рахманинов говорил, что его не должно быть. Главный в искусстве — это опасно — таков смысл его высказывания. И талантливый дирижер С. Турчак, и режиссер Д. Смолич, и художник Ф. Ницк, и хормейстер Л. Венедиктов — художники разных почерков, творческих пристрастий — объединены стремлением наиболее полно донести до слушателей содержание партитуры оперы. Они союзники.

Хочу отметить, что в последнее время появилась в опере новая специальность —

художник по свету (в данном случае В. Гоженко). Ранее ее не было. Мне думается, в этом предвестие будущего, когда свет и цвет войдут полноправными компонентами в создание художественного образа наряду с солистами, оркестром, хором и балетом.

Успешно работать в оперном театре могут лишь те, кто познал тонкости певческого искусства. Успех К. Симеонова (в частности, в «Катерине Измайловой») во многом объясняется тем, что он сам пел в хоре, так же как в свое время Н. Голованов, М. Ипполитов-Иванов, как многие ныне здравствующие композиторы и дирижеры.

Художник по свету (в данном случае В. Гоженко). Ранее ее не было. Мне думается, в этом предвестие будущего, когда свет и цвет войдут полноправными компонентами в создание художественного образа наряду с солистами, оркестром, хором и балетом.

Долголетие артиста — это ведь не только долгожительство на сцене, но и способность сохраняться в памяти народа. А здесь единственный путь к этому — поддержание контактов с тружениками, ради которых в конечном счете и создаются шедевры искусства.

Характерная деталь: директор Киевского театра оперы и балета В. Кулаков — сам певец. Бывают случаи, что из-за внезапной болезни того или иного артиста он покидает директорский кабинет и выходит на сцену.

Опера «Гугеноты» Мейербера редко исполняется ныне главным образом из-за отсутствия, тех певческих амплуа, на которые она рассчитана. Но киевляне богаты. Спектакль получился очень вокальным, напевным — в этом его сила.

Несколько дней тому назад в беседе с руководством театра я сказал, что знаменитый Н. Смолич, игравший Хлестакова и осуществлявший ряд постановок на сценах Ленинградского Кировского и Большого театров, вряд ли предполагал найти в сыне Д. Смоличе своего продолжателя, который выступил в последних московских гастролях в качестве постановщика «Ярослава», и «Гугенотов». Трудная это опера и для солистов, и для дирижера. Трудна она своей кажущейся простотой, когда каждый, даже небольшой промах не проходит незамеченным. И. Гамкало провел спектакль с внутренней напряженностью и взволнованностью.

Удачно выступил в партии Рауля В. Федотов. У него есть все для создания геройского образа. В чем этот талант? Думается, в способности убедить слушателя в правоте своего героя и заставить полюбить его. Певец должен искать своеобразные краски, и обидно бывает, когда, найдя их, эти свежие черты приписывают другим — постановщику, дирижеру. Но еще хуже, когда уже давно созданное и найденное, ставшее традиционным, артист стремится выдать за свое собственное и оригинальное.

В. Федотов пленил на спектакле «Гугеноты» именно новизной решения образа. Ему, так же, как и упоминавшемуся ранее С. Дубровину, хочется пожелать творческого долголетия. В чем же секрет долголетия? Но этому по-

прежде всего непосредственной связью с богатыми фольклорными традициями и возможностями многообразной трактовки основных персонажей. Я знал, например, в роли Ивана Караби П. Сакаганского, который умел избавить этот персонаж от поверхности буффонады и сообщить ему черты благородства, силы и храбрости. Интересна и патриотическая фабула произведения — запорожцы, в силу исторической обстановки вынужденные ранее переселиться за Дунай, теперь возвращаются домой. Произведение создавалось в непосредственном контакте с М. Глинкой, которому, в частности, приписывается молитва в последнем действии. Жаль, что именно этот лучший эпизод музыки оказался в спектакле несколько сокращен. Танцевальные сцены свидетельствуют о богатых хореографических возможностях труппы.

Спектакль «Лючия ди Ламмермур», показанный во время гастролей, — яркое художественное явление. Режиссер И. Молостова все построила на доверии к исполнительнице заглавной партии Е. Мирошниченко. Артистка подчеркивает одиночество своей героини, окруженной эгоистичными, алчными людьми, рвущимися к богатству и не останавливающимися перед какими преградами в достижении своих целей. Образ трогает слушателей, заставляя глубоко переживать трагедию чистой и благородной Лючии. На вышите был и партнер Мирошниченко А. Соловьевенк (Эдгар). Я думаю, что это одна из его лучших партий.

После спектакля друзья и поклонники таланта Е. Мирошниченко побывали за кулисами и, поздравляя ее, выражали уверенность, что ее педагог, замечательная артистка, с которой и мне посчастливилось работать, Мария Эдуардовна Тессейер была бы очень довольна ее выступлением. В том, что она сумела передать свое мастерство и воспитала целую плеяду известных артистов, — наглядное проявление традиций в нашем певческом искусстве. Мастера прошлого продолжают жить в творчестве своих учеников.

Крайне важно помнить о тех, кто научил нас многому хорошему, передал беззаветную любовь к искусству, воспитал профессионализм.

Гастроли Ленинградского Кировского театра и Театра имени Шевченко в Москве в год 200-летнего юбилея ГАБТа — знаменательное явление. Искусство нашей страны сильно взаимной поддержкой и взаимопомощью разных районов и городов страны. Два театра — Кировский и Шевченковский — крупнейшие лаборатории вокального мастерства, где отбираются и шлифуются музыкальные таланты. Оттого, насколько успешно будет проходить этот процесс, во многом зависит и будущее нашей лучшей в стране сцены — Государственного академического Большого театра Союза ССР.